

12 ИЮЛ 1975!

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ
г. Свердловск

ОДИН БЕЛЫЙ ДРУГОЙ СЕРЫЙ.

ИНТЕРВЬЮ С УЛЫБКОЙ

— Вы ничего не имеете против такого заголовка, намекающего на двух гусей из известной шуточной песенки? — спросили мы в цирке заслуженных артистов РСФСР Геннадия Ротмана и Геннадия Маковского.

— Наоборот, — ответили они, — заголовок очень к месту, ибо мелодия про бабушку и ее живность является как бы нашей музыкальной заставкой. А кроме того, на манеже один из нас выступает в традиционном амплуа клоуна Белого, а второй — Рыжего (читай Серого).

— А как вы получили столь «несерьезную» профессию?

— Вполне серьезно. Первый «по списку» — выходец из чисто цирковой семьи (отец был куплетист-сатирик, мать работала в иллюзионе) и сам много занимался в самодеятельности, а затем поступил в Государственное училище циркового и эстрадного искусства. Второй же — ваш земляк, родившийся в Нижнем Тагиле. У его отца (потомственного металлурга) с матерью, живущих сейчас в Свердловске, как говорится, было двое «нормаль-

ных» детей — сын и дочь, а третий... коверный. Ничего не напишешь, видимо, судьба.

— Судьба-злодейка, конечно, и свела вас вместе? — Да. Мы оба учились в ГУЦЭИ, но долго шли совершенно разными путями. И как-то пришлось делать коллективную учебную работу — клоунаду под названием «Вода». Посмотрели ее специалисты и безапелляционно заявили, что мы-де буквально рождены друг для друга.

— И с той поры не жалеете о сделанном выборе?

— На практике случается всякое. Откровенно говоря, и дня не проходит без острых споров и столкновений мнений. Но именно это, думается, и помогло нам добиться успеха. Трижды мы становились лауреатами Всесоюзного смотра новых цирковых номеров, а в 1969-м получили звания заслуженных артистов республики. Еще один юбилей отмечаем как раз в нынешнем шале — тринадцатый год совместной работы. «Чертова дюжина», как видите, для нас вполне счастливое число.

— И все же происходили на манеже казусы, когда вам вовсе было не до смеха?

— Сколько угодно. Однажды один из нас уже стоял на арене, когда туда вдруг с рыком выскочил вырвавшийся из клетки большой медведь. Клоун бросился в одну сторону, косолапый, правда, — в другую. А ничего не подозревавшие зрители, искренне считая, что так и надо, хохотали до упаду.

— А бывает, что публика или отдельные ее представители смешат вас?

— В Одессе, славящейся, как известно, своими остротами и юмористами, мы словно сдавали экзамен по смеху. Чувства же экзаменаторов — экспансивных одесситов — весьма своеобразно выразил вскопчивший с места и вбежавший прямо в манеж гражданин, по комплекции напоминавший докера или вопетого поэтом биндюжника. Он довольно непосредственно заключил ближайшего из нас в железные объятия. Довольно заманательная была картинка. А вообще, что ни город, то норы, и публика разная. В Токио, например, очень деликатная, опасаящаяся даже громко хлопать, чтобы не помешать исполнителям. В Свердловске, кажется, очень знающая и любящая цирк.

— Нуа, так сказать, за кулисами, дома, в повседневной жизни — что такое клоун?

— Скорей мученик, от которого непременно ждут розыгрышей и шуток на каждом шагу. А мы, в принципе, люди серьезные, стремящиеся больше слушать и учиться, недавно, кстати, окончившие еще и режиссерский факультет ВГИТИСа. Вот и разочаровываем иные компании, куда, что скрывать, бываем порой приглашены хозяевами с умыслом — показать знакомым этакую «дикушку». Последний раз, помнится, некая старушка даже не выдержала, что разрекламированные гости такие обыкновенные в жизни, и попеняла: «На прощанье-то хоть бы кувыркнулись для смеха»...

Но стоп. Из-за форханга уже грянул знакомый мотив про мифическую бабушку и опять-таки живших у нее двух веселых гусей, из которых один белый, другой серый... Собеседники, запечатленные в характерном гриме-маске на фотопленку, заспешили на выход. В зале раздался смех. Улыбчивой вам работы, друзья!

Весь вечер за манежем были
В. ЗАЙЦЕВ и В. СТЕПАНОВ.

На снимках: Г. МАКОВСКИЙ (слева) и Г. РОТМАН.